

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/75PDMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 16.10.2018; опубликована 05.12.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Богуславский М.В., Ладыжец Н.С., Неборский Е.В., Санникова О.В. Реализация социального заказа университетом в регионе: переход к транзитивности // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/75PDMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Boguslavsky M.V., Ladyzhets N.S., Neborsky E.V., Sannikova O.V. (2018). Implementation of social order by the university in the region: transition to transitivity. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/75PDMN518.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований, проект №18-013-00447-а «Транзитивный университет в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов»

УДК 378.4

ГРНТИ 14.15.15

Богуславский Михаил Викторович

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Москва, Россия
Заведующий центром истории педагогики и образования
Доктор педагогических наук, профессор
Член-корреспондент РАО
E-mail: hist2001@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=517311

Ладыжец Наталья Сергеевна

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия
Заведующий кафедрой «Социологии»
Доктор философских наук, профессор
E-mail: lns07@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=250926

Неборский Егор Валентинович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия
Доцент кафедры «Педагогики и педагогической психологии»
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: neborskiy@list.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=624480

Санникова Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, Россия
Заместитель заведующего кафедрой «Социологии»
Доктор социологических наук, доцент
E-mail: alexbor@udm.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=230762

**Реализация социального заказа
университетом в регионе: переход к транзитивности**

Аннотация. В данной статье анализируется проблема реализации социального заказа университетом в регионе, а в качестве примера региона рассматривается Удмуртская

Республика. До сих пор многие региональные университеты воплощают собой транзитную модель, т. е. выступают временными зонами для получения абитуриентами образования на уровне бакалавриата и последующей образовательной и трудовой миграции. Регионообразование, в этом смысле, становится новой для регионального университета миссией, собирающей вместе его многочисленные цели и задачи. Развитие эффективной системы управления внутри университета, формирование инновационной экосистемы и ядра инновационного кластера, создание устойчивых партнерских связей с внешними агентами, подготовка кадров в интересах региона и многое другое, как ожидается, будет реализовываться на практике региональным университетом. Но и этого будет недостаточно, если региональный университет не займет активную позицию по развитию инновационной культуры региона, поскольку отсутствие такой культуры приведет к перетеканию специалистов, технологий и инноваций в другие центры культуры. Университетская культура должна задать надсистемную модель интеграции для региона. Удмуртской Республике, в этом смысле, еще только предстоит выйти на новый уровень политического взаимодействия между администрациями университетов, региональными властями, работодателями и бизнес сообществом, общественными организациями, профессорско-преподавательским составом, а также студентами и их родителями.

Ключевые слова: университет; транзитный университет; транзитивный университет; образовательная миграция; структура региона; Удмуртская Республика

Введение

Университетская архитектура России достаточно многообразна, что связано с целым рядом причин: историческими и социально-культурными особенностями, традиционно сложившимися видами экономической деятельности, политикой государства и т. д. Так или иначе, многие регионы сталкиваются с проблемой развития сферы высшего образования и научных исследований. Региональные университеты оказались в довольно непростых условиях, когда необходимо выступать драйвером развития в условиях ограниченных бюджетов, стареющей материально-технической инфраструктуры, а также повышения уровня мобильности, в том числе, студентов. В данной статье анализируется проблема реализации социального заказа университетом в регионе, а в качестве примера региона рассматривается Удмуртская Республика.

1. Социальный заказ в условиях региона

Социальный заказ, как совокупность различных потребностей общества и его отдельных агентов в социальной, экономической, культурной и технологической областях, заметно расширяется. В этой связи региональные университеты оказываются в еще большей разнонаправленности амбивалентных процессов. На одном уровне социальной реальности существует необходимость поиска баланса между ключевыми стейкхолдерами (заинтересованная, причастная сторона), где университет может и должен стать площадкой для взаимовыгодной интеграции. На другом уровне социальной реальности университету важно сконструировать собственную траекторию развития в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов, которые усложняют принятие управленческих решений.

Ключевыми стейкхолдерами по отношению к высшему образованию и университетам выступают: государство, администрация университета, профессорско-преподавательский состав, студенты, родители и работодатели. Каждый из них ставит собственные цели и формулирует свой результат. Для государства важно социально-экономическое развитие; для администраций университетов – экономическая независимость и репутация; для профессорско-

преподавательского состава – научные открытия и реализация творческого потенциала; для студентов – социальный статус и получение профессии; для родителей – инвестиции в будущее; для работодателя – эффективный сотрудник [1, 2]. Поиск баланса представляется важным условием развития, поскольку перекося в одном из направлений ведет к деградации системы. Так, например, ориентация исключительно на нужды работодателя приведет к сужению возможностей образовательных программ, чрезмерную профессионализацию, редуцирующую научно-исследовательский процесс, и, самое главное, подготовку заведомо маловостребованных кадров, поскольку временной лаг между потребностью рынка труда и выпуском дипломированного специалиста составляет четыре-пять лет. Стратегия развития университета в данном случае должна быть сконструирована с учетом интересов всех сторон, но с сохранением определенного паритета.

Учет глобальных, национальных и региональных вызовов также является важным условием в конструировании стратегии развития университета, поскольку его существование не может замыкаться исключительно на региональные запросы. Подобная политика руководства вуза способна привести к провинциализации мышления, редукции научно-исследовательских программ, что, в конечном счете, выльется в обесценивание дипломов выпускников, подорвет репутацию университета. Развитие научно-образовательных проектов невозможно без учета достижений современной мировой науки и техники, невозможно без учета тех ключевых проблем, решением которых может и должен заниматься современный университет вне зависимости от точки его физического расположения. Локальные действия должны сопровождаться глобальным мышлением [3]. Университет стремительно трансформируется в узкопрофильное образовательное учреждение, если будет выступать лишь исполнителем социального заказа. Его целью должно стать формирование опережающего развития для социума и социально-экономического пространства, переход к формату «университета без стен» [4].

На современном этапе государственная политика на федеральном уровне направлена на создание опорных вузов, как драйверов развития региона, организационный формат которых должен быть нацелен на тесное взаимодействие университета с регионом, решать задачи социально-экономического развития региона. По данным на осень 2018 года в этот список включен 51 университет, и планируется его дальнейшее расширение. Удмуртская Республика, как отдельный социально-экономический регион, не получила поддержки федерального правительства по данному направлению на осень 2018 года, что, безусловно, затрудняет развитие региона. Программа развития опорного вуза должна включать в себя: модернизацию образовательной, научно и инновационной деятельности; развитие инновационной экосистемы университета; развитие кадрового потенциала; модернизацию системы управления университетом, его материально-технической и социально-культурной инфраструктуры; развитие местных сообществ, городской и региональной среды. Длительность программы должна составлять не менее пяти лет и должна быть нацелена на достижение ряда показателей по направлениям: численность студентов; совокупные доходы университета; публикационная активность в международных базах Web of Science и Scopus; доходы от НИОКР и т. д.

Между тем, ряд исследователей подчеркивает, что на практике реализация программы опорного вуза, курируемая федеральным центром, зачастую не учитывает региональных особенностей, поэтому конкретный набор организационных, методологических, инфраструктурных и прочих инструментов создания опорных вузов должен определяться каждым субъектом самостоятельно. Это связано с тем, что механизм встраивания опорного вуза в систему социально-экономических композиций региона и формирование совокупности устойчивых взаимосвязей требует дифференцированного подхода и зачастую решения частных задач [5]. Предполагается, что региональные университеты обладают индивидуальностью по своей образовательной архитектуре и занимают, каждый в отдельности, специфическую нишу

в научно-исследовательском пространстве современной России [6]. Кроме того, ряд исследователей подчеркивает, что развитие той же предпринимательской деятельности в университетах страны пока тормозится из-за наследия прошлого [7].

В современных условиях университеты являются не только кузницей кадров, центром науки и культуры, но и представляют собой сложносоставную модель, включающую в себя множество функций, комбинации которых варьируются в зависимости от целого ряда условий, в том числе от ареала его обитания – региона. Региональный университет не может конкурировать за лидирующие позиции с гигантскими научно-исследовательскими университетами с огромными бюджетами, но в то же время, он может быть интересен научными разработками и образовательными программами в отдельных областях [8]. Так, например, университет ИТМО Санкт-Петербурга является одним из мировых лидеров по подготовке кадров в области программирования [9], но вряд ли сможет опережать по всем остальным индикаторам ведущие университеты мира. Показательно, что дифференцированный подход обсуждался на Гамбургской транснациональной конференции руководителей университетов (англ. – Hamburg Transnational University Leaders Conference) [10].

Следует отметить, что в качестве базовых направлений деятельности опорного университета исследователи выделяют подготовку специалистов с необходимыми региону качествами и компетенциями; научные исследования и разработки, их патентование и коммерциализация; экспертизу и консалтинг, помощь в определении критериев траекторий развития и оценки достижения результатов региону и его агентам; интеграцию системы образования в развивающуюся модель от школы до трудоустройства; создание над системной модели интеграции региона, его базы развития, через встраивание в систему экономических, правовых, культурных взаимоотношений в регионе и их изменение [11].

Далее мы рассмотрим Удмуртскую Республику в качестве региона, где реализуют свою политику региональные университеты. При проведении исследования авторами был осуществлен сбор данных из материалов Министерства экономики Удмуртской Республики и центра занятости населения на рынке труда Удмуртской Республики, их систематизация, анализ и интерпретация.

2. Региональные особенности Удмуртской Республики

Удмуртская Республика является частью Уральского экономического региона, включающего также Башкортостан, Курганскую область, Оренбургскую область, Пермский край, Свердловскую область и Челябинскую область. Ключевыми отраслями промышленности региона являются машиностроение, металлообработка, черная металлургия, деревообрабатывающая промышленность и многоотраслевое сельскохозяйственное производство. Приблизительно 50 % всех территорий региона занимают сельскохозяйственные угодья. В регионе сконцентрировано самое большое число оборонных предприятий России, а многие достижения ВПК (сокр. военно-промышленный комплекс) связаны с мировым брендом М.Т. Калашникова. Удмуртия была выбрана как центр развития ВПК в СССР благодаря традиционной отрасли производства стрелкового оружия (Ижевский оружейный завод был создан еще в 1807 году по указу императора Александра I), отдаленному географическому расположению от западных и восточных границ, но в то же время близость к промышленно развитому уральскому региону. Кроме того, в Удмуртии развита нефтедобывающая промышленность, хотя приблизительно 60 % нефти на территории региона относится к категории труднодобываемых с невысокими физико-химическими свойствами.

Рассмотрим основные показатели экономики и социальной структуры региона, в том числе в контексте потребности квалифицированных кадров с высшим образованием.

Таблица 1

Показатели развития рынка труда УР в 2018-2023 гг. (чел.)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения в возрасте старше трудоспособного составит (чел.)	375300	383129	3891501	394794	398966	402550
Число занятых в экономике региона, исходя из влияния макроэкономических показателей (тыс. чел.)	715,0	708,5	702,0	695,4	689,1	682,8
Миграционный отток рабочей силы из УР (чел.)	1835	1805	1775	1700	1600	1500

Составлена авторами на основе данных Министерства экономики Удмуртской Республики

Исходя из представленных данных в табл. 1, можно сделать вывод, что количество занятого в экономике региона населения с 2018 до 2023 года сократится на 32,2 тыс. чел., при этом численность населения старше трудоспособного возраста за тот же период возрастет на 27250 чел., что увеличит нагрузку на экономику региона. В этих условиях регион столкнется с рядом социальных проблем уже в ближайшие пять лет, и даже решение о повышении пенсионного возраста на федеральном уровне вряд ли позволит целиком решить назревающую проблему в Удмуртской Республике. Разумеется, она не носит катастрофического характера, но потребует поиска решений в части экономической занятости населения, которое в то же время является налогоплательщиком, а значит, возможны сокращения налоговых поступлений.

В то же время министерством экономики даются относительно позитивные прогнозы в части темпов роста экономики региона. Это косвенно свидетельствует о возможной реструктуризации производства, повышении его эффективности за счет внедрения новых технологий, оптимизации и замещения человеческого труда машинным/компьютерным.

Таблица 2

Показатели экономического развития УР в 2018-2023 гг. (млн, руб.)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение (%)
ВРП (в фактических ценах, млн руб.)	553310	580920	609000	621000	648000	676000	+22 %
Объем промышленного производства (в млн руб.)	505693	523111	552275	586421	616731	650007	+28 %
Объем продукции сельского хозяйства (в млн руб.)	76735	79910	83216	86660	90245	93980	+23 %
Объем розничного товарооборота (в млн руб.)	248670	267490	300945	321955	344440	368545	+48 %
Инвестиции в основной капитал (в млн руб.)	100353	109946	118852	128479	138371	148611	+48 %

Составлена авторами на основе данных Министерства экономики Удмуртской Республики

Рассмотрим далее потребность в кадрах на рынке труда Удмуртской Республики в разрезе видов экономической деятельности (см. табл. 3).

Таблица 3

Потребность в кадрах рынка труда по видам экономической деятельности в УР 2018-2023 гг. (чел.)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение (%)
Сельское хозяйство, рыболовство, охота и лесное хозяйство	2107	1921	1742	1593	1451	1349	-36 %
Добыча полезных ископаемых	244	220	196	175	159	145	-41 %
Обрабатывающие производства	4015	3767	3517	3281	3114	2990	-26 %
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды потребует	543	500	458	420	391	368	-33 %

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение (%)
Строительство	2081	1980	1869	1771	1713	1670	-20 %
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	2611	2468	2321	2182	2085	2017	-33 %
Гостиницы и рестораны	752	724	693	662	644	633	-16 %
Транспорт и связь	1403	1371	1332	1291	1261	1254	-11 %
Финансовая деятельность	138	129	121	113	107	103	-26 %
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	877	823	768	717	680	653	-26 %
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	685	642	600	559	531	510	-26 %
Образование	1505	1431	1353	1278	1228	1194	-21 %
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1595	1478	1363	1256	1176	1115	-31 %
Прочие коммунальные, социальные, персональные услуги	1163	1072	984	886	841	792	-32 %

Составлена авторами на основе данных Министерства экономики Удмуртской Республики

Потребность в специалистах с высшим образованием на рынке труда региона также будет снижаться. Данные представлены в разрезе укрупненных групп специальностей (УГСН) (см. табл. 4).

Таблица 4

Прогноз потребности в кадрах рынка труда УР по областям профессиональной деятельности на 2017-2023 гг. (чел.)

Код УГСН	Наименования областей профессиональной деятельности / укрупненных групп специальностей	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение к 2023 г. (%)
	Архитектура, проектирование, геодезия, топография и дизайн							
05.03.00	Науки о земле	30	28	27	25	24	23	-23 %
07.03.00	Архитектура	15	14	14	13	13	13	-25 %
	Строительство и жилищно-коммунальное хозяйство							
08.03.00	Техника и технологии строительства	103	97	90	84	80	77	-25 %
	Информационные и коммуникационные технологии, связь и телекоммуникации							
01.03.00	Математика и механика	30	34	38	42	47	50	+66 %
02.03.00	Компьютерные и информационные науки	25	24	24	23	23	22	-13 %
09.03.00	Информатика и вычислительная техника	280	284	290	298	300	305	+9 %
10.03.00	Информационная безопасность	153	150	145	141	139	138	-10 %
	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования							
03.03.00	Физика и астрономия	36	33	31	29	28	26	-28 %
11.03.00	Электроника, радиотехника и системы связи	148	138	129	121	114	110	-26 %
12.03.00	Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	48	45	42	39	37	35	-28 %
	Электро- и теплоэнергетика							
13.03.00	Электро- и теплоэнергетика	36	33	30	28	26	24	-24 %
	Производство машин и оборудования							
15.03.00	Машиностроение	276	259	241	225	214	205	-25 %
17.03.00	Оружие и системы вооружения	31	31	31	30	29	29	-6 %

Код УГСН	Наименования областей профессиональной деятельности / укрупненных групп специальностей	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение к 2023 г. (%)
	Химическое, химико-технологическое производство							
04.03.00	Химия	19	17	16	15	14	14	-26 %
18.03.00	Химические технологии	8	7	7	6	6	6	-25 %
	Пищевая промышленность							
19.03.00	Промышленная экология и биотехнологии	2	2	1	1	1	1	-50 %
	Добыча, переработка полезных ископаемых, добыча, переработка, транспортировка нефти и газа							
21.03.00	Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	6	5	5	4	4	3	-50 %
	Металлургическое производство							
22.03.00	Технологии материалов	17	16	15	14	13	13	-24 %
	Ракетно-космическая промышленность							
24.03.00	Авиационная и ракетно-космическая техника	41	34	31	30	30	29	-30 %
	Транспорт							
23.03.00	Техника и технологии наземного транспорта	10	10	9	9	9	9	-10 %
	Сквозные виды профессиональной деятельности							
27.03.00	Управление в технических системах	30	28	26	24	23	22	-27 %
	Здравоохранение							
31.03.00	Клиническая медицина	675	625	577	531	498	472	-32%
	Лесное хозяйство							
35.03.00	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	13	12	11	10	9	8	-39 %
	Сельское хозяйство, рыбоводство и рыболовство							
35.03.00	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	146	133	120	110	100	93	-37 %
36.03.00	Ветеринария и зоотехния	132	121	109	100	91	85	-36 %
	Финансы и экономика							
38.03.00	Экономика и управление	490	446	394	341	307	281	-43 %
	Социальная защита							
37.03.00	Психологические науки	4	4	4	3	3	3	-25 %
39.03.00	Социология и социальная работа	134	124	115	106	99	93	-31 %
	Юриспруденция							
40.03.00	Юриспруденция	580	544	508	474	449	431	-26 %
	Средства массовой информации, издательство и полиграфия							
42.03.00	Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело	9	9	8	8	7	7	-23 %
	Сервис, оказание услуг населению (торговля, техобслуживание, ремонт, предоставление персональных услуг, услуги гостеприимства, общественное питание)							
38.03.00	Экономика и управление	111	105	99	93	89	86	-23 %
	Административно-управленческая и офисная деятельность							
46.03.00	История и археология	6	6	5	5	5	4	-33 %
	Физическая культура и спорт							
43.03.00	Сервис и туризм	7	6	6	5	5	5	-29 %
49.03.00	Физическая культура и спорт	135	125	114	102	98	91	-33 %

Код УГСН	Наименования областей профессиональной деятельности / укрупненных групп специальностей	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение к 2023 г. (%)
	Культура, искусство							
51.03.00	Культуроведение и социокультурные проекты	57	52	48	43	41	39	-32 %
52.03.00	Сценические искусств и литературное творчество	20	19	17	15	15	14	-30 %
53.03.00	Музыкальное искусство	42	38	35	32	30	28	-33 %
54.03.00	Изобразительное и прикладные виды искусств	15	14	13	12	11	10	-33 %
	Образование							
44.03.00	Образование и педагогические науки	496	472	446	421	405	394	-21 %
01.03.00	Математика и механика	148	141	133	126	121	117	-21 %
03.03.00	Физика и астрономия	46	44	41	39	37	36	-22 %
04.03.00	Химия	32	30	29	27	26	25	-22 %
06.03.00	Биологические науки	36	34	32	30	29	28	-23 %
45.03.00	Языкознание и литературоведение	51	48	46	43	42	40	-22 %
46.03.00	История и археология	42	39	37	35	34	33	-22 %

Составлена авторами на основе данных Министерства экономики Удмуртской Республики

Согласно прогнозам, наиболее востребованными со стороны рынка труда направлениями подготовки в сфере высшего образования для Удмуртской Республики в период до 2023 года являются: 01.03.00 «Математика и механика», 09.03.00 «Информатика и вычислительная техника». Это не означает отсутствие в необходимости других направлений подготовки, но указывает на наиболее острую нехватку кадров именно по данным направлениям.

По данным центра занятости населения на рынке труда столицы Удмуртской Республики города Ижевска сохраняется дисбаланс между спросом и предложением. В составе зарегистрированных безработных граждан преобладают специалисты и служащие. Между тем, спрос со стороны работодателей остается на рабочие профессии: помощник воспитателя, продавец продовольственных товаров, повар, электрогазосварщик, водитель автомобиля, кондуктор, охранник, укладчик-упаковщик, электромонтажник по силовым сетям и электрооборудованию.

Проведенный авторским коллективом анализ выявил, что наиболее значимыми региональными вызовами являются: некомпенсируемая образовательная миграция, преемственность поколений специалистов на рынке труда и традиционные отрасли промышленности [12]. Именно традиционные отрасли промышленности провоцируют многих молодых людей покидать регион, поскольку не всех привлекает перспектива занятости на машиностроительных, оружейных заводах, нефтяных месторождениях или в сельском хозяйстве. Разнообразные возможности в центральных регионах, где происходит концентрация ресурсов, так называемых опорных точках, повышают уровень исходящей из регионов мобильности и являются на данный момент одной из проблем развития отдельных регионов [13], в частности, Удмуртии. Для тех абитуриентов, которые не имели стартовой возможности поступления в центральные университеты, например, по причине отсутствия финансов для оплаты проживания и питания в чужом городе, своеобразной ступенью для последующей образовательной и трудовой мобильности является бакалавриат. Качественная подготовка в университетах Удмуртии позволяет выпускникам успешно конкурировать за бюджетные места в столичных университетах и, при наличии образования, получать опыт работы и откладывать денежные средства. Университеты Удмуртии выступают, своего рода, транзитной площадкой для последующей образовательной миграции [14]. И хотя, в целом, ситуация для региона не является катастрофической, она представляет потенциальную угрозу утраты человеческого капитала. С другой стороны, стимулирование мобильности помогло бы снизить негативные

эффекты инбридинга, когда университет вынужден готовить кадры для себя, не получая извне интеллектуальной подпитки [15]. Входящая мобильность, пусть даже временная, могла бы стать своего рода компенсацией, дающей импульс для развития как интеллектуального, так и для социально-экономического потенциала региона.

В то же время, на данном этапе наблюдается очевидное снижение в потребности квалифицированных кадров с высшим образованием, поскольку именно традиционные отрасли промышленности, успешно функционирующие в регионе, получают достаточно хорошо подготовленных удмуртскими университетами специалистов и пока не расширяют своей производственной базы. В частности, крупнейший нефтедобытчик республики ОАО «Удмуртнефть», насчитывает на балансе 32 нефтяных месторождения, из которых 25 – в промышленной разработке. Разумеется, кардинальное решение о закрытии местных университетов с целью выравнивания ситуации спроса на региональном рынке труда и минимизацией случаев мобильности приведет только к интеллектуальной деградации Удмуртии. Кроме того, следует учитывать, что сокращение количества выпускников по требуемой квалификации до требуемого региону минимума приведет к снижению конкуренции между специалистами, удорожанию производимых специалистом товаров и услуг и росту социально-экономического разрыва.

3. Переход к транзитивности как условие развития регионального университета

Развитие регионов зависит, прежде всего, от человеческого капитала. С одной стороны, исследования показывают, что, так называемый, креативный класс является ядром для развития всевозможных инновационных практик [16], но с другой стороны, наиболее значимым фактором выступают непосредственно университеты, как место «узловой сборки» людей, технологий и перспектив. Именно поэтому инвестиции в высшее образование повышают эффект отдачи для региональной инфраструктуры и экономики, поскольку число настоящих образованных людей повышает не только предложение, но и спрос на качественные товары и услуги [17]. Университет должен выступать трансформационной площадкой. На «входе» собирать разноуровневые запросы ключевых стейкхолдеров и объективные вызовы, связанные с глобальными процессами и рисками. На «выходе» адаптировать это под региональную экосистему и предлагать технологические и социальные решения.

Федеральная программа «Опорный вуз»¹ нацелена на создание такой площадки при финансовой поддержке государства. В то же время, как упоминалось ранее, ряд исследователей подчеркивает, что ее критерии чрезвычайно формализованы и нацелены на общие показатели без учета региональных специфик – демографии, видов промышленности, потребности в кадрах и т. д. [5, 6]. Федеральная программа могла бы оказать положительное воздействие на развитие социально-экономической инфраструктуры Удмуртской Республики. Ее эффект может быть выше, если администрации университетов изменят политику: перейдут от мышления категориями плана, когда необходимо достичь целевых показателей, к мышлению инноваторов, которые готовы пойти на риск и развивать в регионе новые направления в секторе производства и услуг.

Регионообразование, в этом смысле, становится новой для регионального университета миссией, собирающей вместе его многочисленные цели и задачи. До сих пор многие

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 7 августа 2015 г. N 811 "О проведении конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета в 2016-2018 годах".

региональные университеты воплощают собой транзитную модель, т. е. выступают временными зонами для получения абитуриентами образования на уровне бакалавриата и последующей образовательной и трудовой миграции [18]. Подобная исходящая мобильность без компенсаторной входящей мобильности приведет к истощению человеческого капитала в регионе. Именно поэтому решением данной проблемы может выступать новая функция регионального университета, позволяющая ему приобрести характеристики транзитивной модели. Вместе с тем, регион должен получить права и финансовую ответственность по мере готовности региональных лидеров вкладываться в развитие университета, как драйвера социально-экономического развития региона [19]. Удмуртская Республика не является исключением из этого правила. С одной стороны, региону необходимо поддерживать и развивать традиционные отрасли промышленности при активном участии университетов и региональных политических лидеров. С другой стороны, низкий спрос в традиционных отраслях на инициативное развитие в регионе приводит к сужению задач, стоящих перед университетами и, соответственно, их ресурсных возможностей для опережающих стратегий.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что перед региональным университетом стоит ряд сложнейших задач, решение которых потребует переосмысления собственной позиции. Развитие эффективной системы управления внутри университета, формирование инновационной экосистемы и ядра инновационного кластера, создание устойчивых партнерских связей с внешними агентами, подготовка кадров в интересах региона и многое другое, как ожидается, будет реализовываться на практике региональным университетом. Но и этого будет недостаточно, если региональный университет не займет активную позицию по развитию инновационной культуры региона, поскольку отсутствие такой культуры приведет к перетеканию специалистов, технологий и инноваций в другие центры культуры. Университетская культура должна задать надсистемную модель интеграции для региона [20]. Удмуртской Республике, в этом смысле, еще только предстоит выйти на новый уровень политического взаимодействия между администрациями университетов, региональными властями, работодателями и бизнес сообществом, общественными организациями, профессорско-преподавательским составом, а также студентами и их родителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровкин А.В. Проблемы современной российской системы высшего образования и пути их решения в интересах всех участников образовательного процесса: часть 1 // Современное образование. 2018. № 1. С. 1-10.
2. Бровкин А.В. Проблемы современной российской системы высшего образования и пути их решения в интересах всех участников образовательного процесса: часть 2 // Современное образование. 2018. № 2. С. 1-8.
3. Lyons K. Globalization and Social Work: International and Local Implications // The British Journal of Social Work. 2006. Volume 36, Issue 3. P. 365-380.
4. Ладыжец Н.С. Российские университеты: вызовы современности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2017. Т. 16, № 1. С. 74-79.
5. Пелихов Н.В., Каратаева Г.Е., Грошев А.Р., Безуевская В.А., Каратаев А.С., Косенок С.М. Университет в регионе: как есть и как надо // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4. С. 116-129.

6. Косенок С.М. Университет для Севера. СурГУ в научно-образовательном и социокультурном пространстве региона: монография. Сургут: Печатный мир, 2017. 242 с.
7. Чепуренко А.Ю. Маркс в университете 3.0? // Социологические исследования. 2018. № 5 (409). С. 26-34.
8. Неборский Е.В. Мультиплексный подход в конструировании и оценке современного университета // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Том 7, № 4. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/117PVN415.pdf> (дата обращения 06.10.2018).
9. Minsky C. Best universities in the world for learning code // Times Higher Education. December 9, 2016. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/news/best-universities-world-learning-code> (дата обращения 01.10.2018).
10. Altbach P. Postsecondary Systems, Massification and the Research University // International Higher Education. 2017. No. 91. P. 5-6.
11. Сазонов С.П., Полянская Е.А. Модель опорного регионального вуза на примере Волгоградского государственного технического университета // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2016. № 16. С. 129-131.
12. Богуславский М.В., Ладьянец Н.С., Неборский Е.В., Санникова О.В. Глобальные, национальные и региональные вызовы как условия развития транзитивного университета // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6, № 4. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/75PDMN418.pdf> (дата обращения 06.10.2018).
13. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Перспективы развития системы высшего образования в России // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 3. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf> (дата обращения 01.10.2018).
14. Санникова О.В., Хотинец В.Ю. Транзитный университет как фактор межрегиональной образовательной миграции // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. № 1. С. 41-45.
15. Богуславский М.В., Неборский Е.В. Концепция развития системы высшего образования в России // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4, № 5. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN516.pdf> (дата обращения 01.10.2018).
16. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York: Basic Books, 2003. 434 p.
17. Hoyman M., Faricy C. It Takes a Village: A Test of the Creative Class, Social Capital and Human Capital Theories // Urban Affairs Review. 2009. Vol. 44, Issue 3. P. 311-333.
18. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов / Д.В. Козлов, Д.П. Платонова, О.В. Лешуков // Современная аналитика образования № 4 (12). М.: НИУ ВШЭ, 2017. 32 с.
19. Волков А., Мельник Д. Современный университетский регистр: как изменить дизайн системы высшего образования в России // Коммерсантъ. 22.05.2018. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3635939> (дата обращения 01.10.2018).
20. Мукин В.А., Ефремов О.Ю. Концепция оптимизации регионального университета // Современное образование. 2018. № 1. С. 11-21.

Boguslavsky Mikhail Viktorovich

Institute for strategy of education development of the Russian academy of education, Moscow, Russia
E-mail: hist2001@mail.ru

Ladyzhets Nataliya Sergeevna

Udmurt state university, Izhevsk, Russia
E-mail: lns07@mail.ru

Neborsky Egor Valentinovich

Udmurt state university, Izhevsk, Russia
E-mail: neborskiy@list.ru

Sannikova Olga Vladimirovna

Udmurt state university, Izhevsk, Russia
E-mail: alexbor@udm.ru

Implementation of social order by the university in the region: transition to transitivity

Abstract. This article analyzes the problem of social order implementation by the university in the region, and the Udmurt Republic is considered as an example of the region. Until now, many regional universities embody a transit model, i.e. act as temporary zones for applicants to obtain education at the level of undergraduate and subsequent educational and labor migration. Regional formation, in this sense, becomes a new mission for a regional university, bringing together its many goals and objectives. The development of an effective management system within the university, the formation of an innovation ecosystem and the core of the innovation cluster, the creation of sustainable partnerships with external agents, training in the interests of the region, and much more, is expected to be put into practice by a regional university. But this will not be enough if the regional university does not take an active position on the development of the region's innovative culture, since the absence of such a culture will lead to the overflow of specialists, technologies and innovations to other cultural centers. University culture should define a super-system integration model for the region. University culture should define a super-system integration model for the region. The Udmurt Republic, in this sense, has yet to reach a new level of political interaction between university administrations, regional authorities, employers and the business community, public organizations, faculty, as well as students and their parents.

Keywords: university; transit university; transitive university; educational migration; structure of region; Udmurt Republic